

Бортник С. М.

**Рецензия на книгу: Ладусёр Пол.
Современное православное
богословие. «Се творю все новое»
(Ladouceur Paul. Modern Orthodox
Theology. “Behold, I make all things
new”. T&T Clark, 2019, XXII+521 p.)
ISBN: 978-0-5676-6481-5**

Пол Ладусёр является православным богословом и профессором Тринити-колледжа в университете Торонто (Канада). Как признается сам автор во вступительной статье, более ранние версии некоторых частей этой книги были опубликованы на английском языке в журнале «St. Vladimir’s Theological Quarterly», начиная с 2012 года (с. XX). Франкоязычным читателям Пол Ладусёр известен по книге о матери Марии Скобцовой, а также изданию перевода ее текстов.

Предисловие к рецензируемой книге написал профессор священник Эндрю Лаут, отметивший: «Как кажется, доктор Ладусёр прочитал [все доступное] на английском и французском языках... Он является чрезвычайно успешным интерпретатором, с готовностью оставляющим своему читателю возможность для умозаключений» (с. XV). Сам Ладусёр указывает, что его книга является введением в православное богословие, в котором особый акцент сделан «на принципиальных вопросах, занимавших православных богословов в последние полтора века» (с. XVII).

Книга является фундаментальным трудом большого формата, претендующим на всесторонний охват исследуемой темы. Работа состоит из трех частей, внутри которых материал разделен на главы со сквозной нумерацией от 1 до 18. Каждая глава завершается кратким заключением. Первая часть (главы 2–8) посвящена «современной православной мысли в исторической перспективе» (с. 5–190), вторая (главы 9–16) — «темам и конфликтам в современном православном богословии» (с. 191–404). Особенно интригующим является заключительная третья часть «Оценки и заключения» (главы 17–18, с. 405–454).

В конце книги дается «избранная библиография», разбитая по главам книги (с. 455–486), а также список литературы, «рекомендуемой к прочтению» (с. 487–497). «Индекс», завершающий книгу (с. 498–

521), показывает как широту охвата автором исследуемого материала, так и его особый интерес к мыслителям русской эмиграции, таким как Николай Бердяев, о. Георгий Флоровский, Владимир Лосский и ряду других. Особенно удобно для читателя то, что для многих таких авторов и тем предложен развернутый указатель, уточняющий аспект той или иной затрагиваемой темы. В частности, это темы иерархии, прав человека, имяславия, неопатристического богословия и ряд других.

Глава 2 (с. 7–30) рассматривает «богословские встречи с Западом», кратко очерчивая путь православного богословия с XV по XIX в. В частности, здесь кратко анализируются «исповедания веры», возникшие под влиянием эпохи конфессионализма в западном христианстве. Глава 3 (с. 31–58) посвящена «богословию в имперской России», а глава 4 (с. 59–94) — русскому религиозному ренессансу. В главе 5 (с. 95–122) рассматривается «происхождение и природа неопатристического богословия». Если три указанные главы имеют явное отношение к русской традиции, то две следующие сосредотачиваются на богословии в Греции (глава 6, с. 123–156) и Румынии (глава 7, с. 157–78). Заключает первую часть книги глава 8 (с. 179–190), в которой автор акцентирует внимание на «традиции и реставрации патристической мысли».

Как уже было сказано, вторая часть книги построена на выявлении кажущихся конфликтов в православном богословии. Так, в главе 9 (с. 193–229) описывается ряд подходов к решению проблемы взаимоотношений Бога и творения. Ладусёр рассматривает здесь шесть подходов современного православия к данному вопросу: всеединство и космизм, софиология, божественные энергии, панентеизм, логосы вещей и созерцание Бога в творении. Автор отмечает: «Эти подходы не исключают друг друга, но из-за того, что они исходят из разных предпосылок и используют разные концепции и терминологию, часто сложно увидеть взаимоотношение между ними и примирить их между собой» (с. 193). Размышляя на эту тему, Ладусёр приходит к выводу: «Поэтому необходимо любое понятие всеединства, подчеркивающее имманентность Бога или Его единство с миром, сбалансировать с классической концепцией трансцендентности Бога, условно выраженной в антиномии, что Бог имманентен миру и одновременно трансцендентен ему» (с. 225).

Подобным образом через описание кажущихся противоречий автор рассматривает и другие темы: «Богочеловечество, личность и права человека» (глава 10, с. 230–267), «Церковь Христа» (глава 11, с. 268–286), «Христианизация жизни» (глава 13, с. 318–332). Среди острых вопросов, затрагиваемых в этой части, — «экуменическое богословие и религиозное разнообразие» (глава 12, с. 287–317), «социальное и политическое богословие» (глава 14, с. 333–360), «рукоположение женщин» (глава 16, с. 378–404).

Глава 17 (с. 407–438) называется «Свет и тени современного православного богословия». В частности, Ладусёр останавливается на оценке русского религиозного ренессанса (с. 407–411). Если прот. Георгий Флоровский был наиболее известным критиком этого течения и «фокусировался главным образом на идеях и меньше на контексте, в котором эти идеи развивались», то Николай Зёрнов «рассматривал религиозный ренессанс в христианской перспективе как возвращение к Церкви ведущей части русской интеллигенции, которая ранее почти полностью отказалась от христианства в пользу секулярных и часто антирелигиозных философий и идеологий» (с. 408). Подобным же образом автор приводит ряд положительных мнений относительно религиозного ренессанса — Антуана Аржаковского, Майкла Плекона, Поля Вальера, Николая Лосского и Василия Зеньковского.

Точно так же в свете критики можно видеть и концепцию неопатристического богословия самого Флоровского. Ладусёр полагает: «Сомневаясь в том, что греко-византийская богословская традиция является единственной действительной христианской традицией, Бердяев и Мейендорф выражают сомнение и относительно основополагающего для Флоровского призыва возвращения к отцам» (с. 420). Среди других критиков Флоровского называются также митрополит Иларион (Алфеев) и митрополит Борис Гудзяк.

Подобным образом в этой главе автор рассматривает и разные оценки антизападничества, понятия «согласия отцов», интеллектуальной свободы и творчества, тенденции антиинтеллектуализма и некоторых других. Он решается говорить о «ревизионизме в современной православной мысли» (с. 432–434). В частности, он противопоставляет позиции участников конференции, проведенной в 2010 г. в Академии Волоса «Патристическое и пост-патристическое богословие: может ли православное богословие быть контекстуальным?» и симпозиума, состоявшегося в Пирее в 2012 г. Главным посылом последнего было осуждение соперников за «широкий модернистский заговор против истинного Православия» (с. 433).

Подобные противостояния приводят Ладусёра не к пессимистическим выводам, а к утверждению «живого предания православного богословия». Именно так называется заключительная, 18-я глава книги (с. 439–454). Помимо прочего автор пишет здесь о «двух принципиальных подходах к современному православному богословию». Один из них характеризуется слоганом «Назад к отцам!» и реализует программу неопатристического богословия. Второй подход характерен для «русской школы», которая призывает идти «вслед за отцами».

Любопытным является и сравнение автором современного богословия русской и греческой традиций (с. 444–446). В частности, Ладусёр

указывает, что «возрождение в России началось значительно раньше, чем в Греции». Кроме того, «греческое богословие не имеет эквивалента русской религиозной философии, и фактически мало что из мысли русских религиозных философов и богословов известно в Греции» (с. 445). Автор утверждает, что благодаря эмиграции в русской традиции произошло примирение представителей академического богословия и лидеров религиозного ренессанса, в то же время, «как представляется, параллельного примирения в Греции не произошло» (с. 446).

Говоря о этих проблемах и далее, Ладусёр заканчивает свою книгу следующей мыслью: будут ли грядущие поколения рассматривать выдающихся представителей православной мысли XX в. как отцов Церкви? «Несмотря на явные расхождения в их богословии общим для них была сосредоточенность на Христе, Церкви и православном Предании. Как и в классические патристические эпохи, современное православное богословие характеризуется богатым разнообразием тем и выражений одной и той же продолжающейся веры в Иисуса Христа, встречи Бога и человека в подлинной синергии» (с. 454).

Несомненно, что, доводя развитие разных течений в православном богословии до наших дней, Ладусёр свидетельствует о живости православной богословской традиции. В его книге хорошо показана динамика богословской мысли, привлекающая современного читателя. Не менее удачно в книге показана и актуальность дискуссий прошлого для нынешних членов Православной Церкви.